

1001 ночь.

Рассказ третьего старца

О, султан и глава всех джиннов, – начал старец, – Знай, что этот мул был моей женой. Я отправился в путешествие и отсутствовал целый год, а потом я закончил поездку и вернулся ночью к жене. И я увидел черного раба, который лежал с нею в постели, и они разговаривали, играли, смеялись, целовались и возились. И, увидя меня, моя жена поспешно поднялась с кувшином воды, произнесла что-то над нею и брызнула на меня и сказала: "Измени свой образ и прими образ собаки!" И я тотчас же стал собакой, и моя жена выгнала меня из дома; и я вышел из ворот и шел до тех пор, пока не пришел к лавке мясника. И я подошел и стал есть кости, и когда хозяин лавки меня заметил, он взял меня и ввел к себе в дом. И, увидев меня, дочь мясника закрыла от меня лицо и воскликнула: "Ты приводишь мужчину и входишь с ним к нам!" – "Где же мужчина?" – спросил ее отец. И она сказала: "Этот пес – мужчина, которого заколдовала его жена, и я могу его освободить". И, услышав слова девушки, ее отец воскликнул: "Заклинаю тебя Аллахом, дочь моя, освободи его". И она взяла кувшин с водой, и произнесла над ней что-то и слегка брызнула на меня, и сказала: "Перемени этот образ на твой прежний вид!" И я принял свой первоначальный образ и поцеловал руку девушки и сказал ей: "Я хочу, чтобы ты заколдовала мою жену, как она заколдовала меня". И девушка дала мне немного воды и сказала: "Когда увидишь свою жену спящей, брызни на нее этой водой и скажи, что захочешь, и она станет тем, чем ты пожелаешь". И я взял воду и вошел к своей жене, и, найдя ее спящей, брызнул на нее водой и сказал: "Покинь этот образ и прими образ мула!" И она тотчас же стала мулом, тем самым, которого ты видишь своими глазами, о султан и глава джиннов".

И джинн спросил мула: "Верно?" И мул затряс головой и заговорил знаками, обозначавшими: "Да, клянусь Аллахом, это моя повесть и то, что со мной случилось!"

И когда третий старец кончил свой рассказ, джинн затрясся от восторга и подарил ему треть крови купца..."

Но тут застигло Шахразаду утро, и она прекратила дозволенные речи.

И сестра ее сказала: "О сестрица, как сладостен твой рассказ, и хорош, и усладителен, и нежен".

И Шахразада ответила: "Куда этому до того, о чем я расскажу вам в следующую ночь, если я буду жить и царь оставит меня".

"Клянусь Аллахом, – воскликнул царь, – я не убью се, пока не услышу всю ее повесть, ибо она удивительна!"

И потом они провели эту ночь до утра обнявшись, и царь отправился вершить суд, и пришли войска и везирь, и диван [10] наполнился людьми. И царь судил, назначал, к отставлял, и запрещал, и приказывал до конца дня.

И потом диван разошелся, и царь Шахрияр удалился в свои покои. И с приближением ночи он удовлетворил свою нужду с дочерью везиря.

Третья ночь

А когда настала третья ночь, ее сестра Дуньязада сказала ей: "О сестрица, dokonчи твой рассказ".

И Шахразада ответила: "С любовью и охотой! Дошло до меня, о счастливый царь, что трети!! старец рассказал джинну историю, диковиннее двух других, и джинн до крайности изумился и затрясся от восторга и сказал: "Дарю тебе остаток проступка купца и отпускаю его". И купец обратился к старцам и поблагодарил их, и они поздравили его со спасением, и каждый из них вернулся в свою страну. Но это не удивительней, чем сказка о рыбаке".

"А как это было?" – спросил царь.